

**Э. Ауэрбах и Х.-Г. Гадамер: мимесис опыта культуры и
действенно-историческое сознание**

Научный руководитель – Губман Борис Львович

Ташкин Андрей Васильевич

Аспирант

Тверской государственный университет, Тверь, Россия

E-mail: ntrickster@mail.ru

Э. Ауэрбах и Х.-Г. Гадамер – значимые представители немецкой интеллектуальной традиции XX столетия. Книга Ауэрбаха «Мимесис. Изображение действительности в западно-европейской литературе» вышла в свет в 1946 г. В ней филолог Ауэрбах исследует миметический аспект художественной литературы Западной Европы [2]. Эти идеи дополнены и развиты в другой работе «Литературный язык и публика в латинской поздней Античности и в Средневековье», опубликованной в 1957 г. [1].

Труд Гадамера «Wahrheit und Methode» (Истина и метод, 1960) [3] заслуженно признан классическим основанием современной философской герменевтики, которая обогатила аппарат исследователей такими понятиями как «действенно-историческое сознание», «слияние горизонтов», «пред-суждение», «предрассудок».

Каждый из авторов понимал текст художественного или исторического произведения как часть историко-культурного контекста, как часть того целого, в котором он возник и считал, что постижение смысла нарратива невозможно только исходя из него самого. В связи с этим, появляется перспектива сравнения теорий двух авторов.

Дополнительно, такой подход обусловлен вниманием Гадамера к миметической функции нарратива. Ауэрбах говорит не только о подражательной деятельности на примере выдающихся памятников западноевропейской литературы от Гомера до Вирджинии Вулф, но и о миметическом воспроизведении через них опыта культуры в целом. Не является ли идейное наследие автора «Мимесиса» одним из источников герменевтической философии Гадамера, повлиявшим на его видение исторического опыта и феномена действенно-исторического сознания?

Ауэрбах стремится исследовать не одну лишь сферу литературы, а «мир народов» в целом, подразумевая единство истории и культуры. Тем самым, он расширяет границы филологического анализа до общегуманитарного исследования, объединяя подходы литературоведения, философии, социологии, историко-культурные и психологические. Такое видение характерно и для Гадамера, который стремится провести комплексное изучение специфики гуманитарных наук (наук о духе – как их традиционно называют в немецкой философии XIX – первой половины XX в.) в русле философской герменевтики.

Так, сравнивая между собой поэмы Гомера и произведения Ветхого Завета Э. Ауэрбах замечает: «Мы сопоставили два текста и затем сопоставили два воплощённых в них стилия, чтобы получить исходный пункт для попытки исследовать изображение действительности в европейской культуре. Эти стили противоположны и представляют два основных типа. Один – ... действие, полностью происходящее на переднем плане, однозначная ясность, ограниченная в сферах исторически развивающегося и человечески проблемного. Второй

– . . . введение заднего плана, многозначность и необходимость истолкования, претензии на всемирно-историческое значение, разработка представления об историческом становлении и углубление проблемных аспектов» [2, 24].

Сравнительно-исторический подход в изучении двух видов текстов выводит Ауэрбаха на выводы о двух типах культурных традиций и их историческом выражении. Появляется возможность интерпретировать опыт культуры, который для исследователя имеет характер целого, а конкретные произведения являются его частью. В итоге Ауэрбах вступает в знакомый нам «герменевтический круг» филологического анализа художественного текста.

Х.-Г. Гадамер делает глубокий шаг в понимании опыта, отмечая интерсубъективный характер мимесиса искусства: «Подражание и изображение не только воспроизведённое повторение одного, но и познание сущности бытия. Так как они не только лишь повторение, но и “извлечение главного”, то в них в то же время, зритель высказывает себя» [3, S. 120]. Границы понимания ещё более расширяются, включают в себя и участие зрителя, причём, участие активное, без которого автору «Истины и метода» сложно представить способность текста выражать исторический опыт и служить ключом к пониманию исторического целого.

Одновременно, присутствует разнонаправленность концепций двух философов. У Ауэрбаха – особенности его филологического «метода», о котором он сам упоминает в своих работах, включение анализа конкретного художественного текста в широкий исторический (гуманитарный) контекст. У Гадамера – включение критического анализа и методологии научного изучения прошлого в более широкий онтологический контекст, а не культурологический как у Ауэрбаха, опыта, действенно-исторического сознания, игры, понимания и интерпретации, как способах осуществления человеком своего бытия, проживания своей историчности и временности, способом нарративной фиксации которой служат не только художественные тексты, Священное Писание, но и исторические повествования.

Несмотря на это, точки пересечения между Ауэрбахом и Гадамером, с одной стороны говорят о многоуровневой структуре таких понятий важных для исторического опыта как «толкование», «текст», «слово» и др. С другой – сходство двух мыслителей не отменяет их разного видения исторического познания и его социальной значимости. Для Э. Ауэрбаха «толкование», «текст», «слово» – это один из основных способов сохранения и осмысления культуры, т.е. назначение у них культурологическое. Для Х.-Г. Гадамера «интерпретация», «текст» и «слово» – это один из основных способов проживания бытия через понимание, т.е. назначение у них онтологическое.

Источники и литература

- 1) Ауэрбах Э. Историческая топология. М.: Издательский дом ЯСК, 2022. 568 с.
- 2) Ауэрбах Э. Мимесис. Изображение действительности в западноевропейской литературе. М., СПб.: Цент гуманитарных инициатив, 2021. 480 с.
- 3) Gadamer H.-G. Wahrheit und Methode. Grundzüge einer philosophischen Hermeneutik. Tübingen, 1990. 495 s.